Н.М. Матюхин, А.П. Сорокин

Государственный научный центр Российской Федерации — Физико-энергетический институт им. А.И. Лейпунского, Обнинск, Россия

ПРОФИЛИ СКОРОСТИ И ТЕМПЕРАТУРЫ ПРИ ЕСТЕСТВЕННОЙ КОНВЕКЦИИ (ОБОБЩЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ)

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ экспериментальных данных по профилям скорости и температуры на нормалях к теплоотдающим поверхностям технических устройств в условиях естественно-конвективного тепломассопереноса. Путем нового подхода получены обобщающие зависимости по профилям скорости и температуры.

1. ВВЕДЕНИЕ

При обосновании ядерных реакторных установок в рамках безопасности большое внимание уделяется отводу тепла послеаварийных ситуаций, соответствующего остаточному уровню мощности реактора. В этих условиях процесс тепломассообмена происходит за счет естественной конвекции. Нужна точная информация по коэффициентам теплоотдачи к поверхностям различных элементов внутриреакторных устройств. Часто принимается положение, что теплоотдача к стенкам устройств происходит только в пограничном слое. При решении уравнений, описывающих процессы переноса, используют интегральный метод и необходимые корреляции, например по [1].

Р. Чизрайт [2], сопоставляя экспериментально полученные профили скорости и температуры с теоретическими профилями Эккерта и Джексона [3], обращает внимание на то, что соответствие теории с экспериментом "гораздо менее удовлетворительно".

Расхождение между экспериментальными данными и теорией по профилям скорости и температуры в условиях естественной конвекции, особенно для турбулентного режима, по-прежнему остается проблемной задачей, решение которой требует практическая необходимость.

Потоки свободной конвекции под влиянием гравитационных сил встречаются в природе и инженерных технических устройствах.

Простейшим примером последнего является перенос тепла на вертикальной плите, размещенной в большом объеме. Если эту плиту разогреть до температуры $T = T_w$, то температура жидкости вблизи поверхности будет повышаться и жидкость начнет двигаться вверх. При этом свободноконвективные процессы в основном определяются движением и теплообменом в пристенной области, которая существенно меньше линейного размера пластины. Вводится понятие пограничного слоя по аналогии с вынужденным движением.

Ответ на вопросы по физике процессов в пристенной области могут дать прежде всего экспериментальные данные по профилям температуры и скорости.

2. ИССЛЕДОВАНИЕ СВОБОДНОЙ КОНВЕКЦИИ

Одно из первых исследований естественноконвективного течения было проведено Гриффитсом и Дэвисом [4]. Они измерили как местные коэффициенты теплоотдачи, так и профили скорости и температуры в пристенном слое для воздуха при постоянной температуре стенки.

Продолжительное время экспериментальные данные [4] были единственными результатами измерения локальных характеристик течения. Спустя много лет Э. Шмидт и В. Бэкман [5] измерили профили локальной скорости и температуры для воздуха на вертикальных пластинках разных размеров.

Они показали, что локальная температура воздуха при удалении от пластины по нормали к стенке в сечениях, расположенных на различных расстояниях *x* от передней кромки, падает по экспоненте, а продольная скорость растет от нуля до максимума и затем уменьшается. С возрастанием высоты *x* скорость заметно увеличивается, одновременно максимум удаляется от пластины. Поток полностью ламинарный, хотя вблизи верхней кромки пластины наблюдали слабое проявление турбулентности.

Аналогичные закономерности наблюдались в экспериментах [4].

Случай вертикальной изотермической поверхности с температурой T_w , расположенной в покоящейся окружающей среде с температурой T_∞ , теоретически исследовал Э. Польгаузен с помощью уравнений пограничного слоя, соответствующих граничных условий с привлечением разработанного им математического аппарата. Это решение приведено в работе [5].

На рис. 1, 2 приведено сравнение экспериментальных данных с теорией. Температура и продольная скорость представлены в безразмерном виде в зависимости от безразмерной координаты η:

$$\theta = (T - T_{\infty}) / (T_{w} - T_{\infty}) = f(\eta); \qquad (1)$$

$$U/4\nu C^2 \sqrt{x} = f(\eta), \qquad (2)$$

где
$$\eta = C \cdot y / \sqrt[4]{x}$$
; $C = \sqrt[4]{g(T_w - T_\infty)} / 4v^2 T_\infty$.

Рис. 2. Сопоставление экспериментальных данных с теорией по распределению скорости в различных сечениях: 1-5-x=1; 2; 4; 7; 11 см соответственно, — — теория [5]

Физпараметры воздуха, в частности кинематическую вязкость, принимали по средней температуре обогреваемой поверхности.

Э. Шмидт и В. Бекман [5], сопоставляя экспериментальные данные с расчетом, обращают внимание на некоторые несоответствия между ними. Так, на рис. 1 (профиль температуры) при хорошем общем согласии эксперимента с теорией в окрестности верхней поверхности пластины теоретическая кривая несколько круче, чем опытные данные. Это авторы [5] объясняют тем, что в расчетах принимали теплопроводность воздуха постоянной, в то время как в действительности она заметно увеличивается в окрестности пластины, где температура воздуха выше. Экспериментальные данные у нижнего торца пластины (малые значения x) хуже согласуются с теоретической кривой, так как в этом случае гипотеза, что толщина пограничного слоя меньше относительно расстояния (x) до нижней кромки, вблизи низа пластины, не выполняется.

На рис. 2 приведены безразмерные профили скорости для конкретных значений *x*, рассчитанные теоретически и полученные в экспериментах [5]. Видно, что согласование экспериментальных дан-

ных с теорией несколько хуже. Э. Шмидт и В. Бекман называют несколько причин: более сложная техника измерений; недостаточная точность измерения расстояния между кварцевой нитью и поверхностью пластины; влияние зарождающейся турбулентности во внешней части пограничного слоя и др.

Можно согласиться с объяснениями авторов [5] причин расхождения теории и эксперимента.

Но причину следует искать, вероятно, в правильности выбора масштаба обезразмеривания. Так, за масштаб температуры принята разность $T_w - T_\infty$. Здесь вопросов нет, ибо в данном случае физика процесса около вертикальной пластины определяется уровнем температуры поверхности T_w и температуры в окружающем объеме T_∞ .

В качестве масштаба скорости в [5] принято $U_0 = 2\sqrt{gx(T_w - T_\infty)/T_\infty}$. Принятое значение U_0 в представляют в другом виде: $U_o = (2gx\Delta\rho/\rho)^{1/2}$, что следует из баланса кинетической и потенциальной энергий. При этом пренебрегают силами вязкости и некоторыми другими явлениями. Так, по оценкам Б. Гебхарта и др. [6], в обычном поле тяготения при x = 50 см и относительной разности плотностей $\Delta \rho / \rho = 2\%$, максимальная скорость U_o = 44 см/с. Но если учесть препятствующие течению и неизбежно действующие силы вязкости и подсасывание жидкости в потоке, примыкающем к нагретой вертикальной поверхности, то истинные значения скоростей будут равны ~34, 17 и 8 см/с для ртути, воды и воздуха соответственно.

Безразмерные профили температуры (рис. 1) и скорости (рис. 2) показывают расслоение для различных значений *x*, что свидетельствует о не совсем удачном выборе безразмерной координаты η .

Сказанное выше позволяет утверждать, что масштабы скорости и координаты у приняты не совсем корректно и есть необходимость решения этого вопроса.

3. ВЫБОР ХАРАКТЕРНЫХ МАСШТАБОВ И ОБОБЩЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Наш практический опыт по обобщению экспериментальных данных, например [7], подсказывает, что в закономерностях изменения той или иной функциональной зависимости необходимо определить характерную точку, координаты которой следует принимать за масштабы.

В закономерностях изменения скорости для различных значений x, как было сказано выше, имеется характерная точка, в которой продольная скорость достигает максимального значения U_m , с соответствующей координатой y_m . Эта точка с координатами (U_m, y_m) позволяет течение вдоль вертикальной пластины разделить на две зоны: внутрен-

нюю, прилегающую к стенке $(y \le y_m)$, и внешнюю, расположенную за максимумом скорости $(y \ge y_m)$.

Представим закономерности изменения продольной скорости в новой системе координат $U/U_m = f(y/y_m)$ (рис. 3). Видно, что в пристенном слое экспериментальные данные группируются в единую зависимость, а во внешней зоне они расслаиваются.

Если во внешней зоне ввести новый масштаб y_n/y_m — значение y/y_m в точке, где $U/U_m = 0.368$, то экспериментальные данные также сгруппируются в единую зависимость.

Для математического представления профиля скорости введем новую переменную y^* , значение которой во внутренней и внешней зонах можно представить следующим образом:

$$y^* = y / y_m \text{ при } 0 \le y / y_m \le 1;$$
 (3)

$$y^* = 1 + (y/y_m - 1)/(y_m/y_m - 1)$$
 при $y/y_m \ge 1.(4)$

Рис. 3. Распределение скорости по нормали к стенке $U/U_m = f(y/y_m)$ для различных сечений: 1—5 — x = 1; 2; 4; 7; 11 см соответственно [5]

Экспериментальные данные работы [5] по профилям скорости в координатах $U/U_m = f(y^*)$ представлены на рис. 4. Видим, что получено достаточно хорошее обобщение. Закономерности изменения продольной скорости по нормали к поверхности можно представить в виде зависимостей:

— пристенная область, $0 \le y^* \le 1$

$$U/U_m = y^* (2 - y^*);$$
 (5)

— внешняя область, $y^* \ge 1$

$$U/U_m = \exp\left[-\left(y^* - 1\right)^{5/4}\right].$$
 (6)

Результаты по профилям средних скоростей [2, 4, 8, 9] (турбулентный режим) также хорошо обобщаются зависимостями (5) и (6).

Для обобщения экспериментальных данных по профилям безразмерной температуры вместо координаты η введем координату $y^* = y/y_e$, где y_e

есть координата y, в которой безразмерная температура θ =0.368.

Рис. 4. Распределение скорости по нормали к стенке $U/U_m = f(y/y_m)$ для различных сечений: 1—5 — x = 1; 2; 4; 7; 11 см соответственно [5]; — расчет по (5), (6)

Здесь следует заметить, что координаты этой характерной точки подтверждены экспериментами [10]. Максимум пульсации температуры по координате y соответствует точке профиля средней температуры, где θ =0.368. Это подтверждается также данными экспериментов [11].

Обобщение экспериментальных данных по профилям температуры проведено в виде безразмерной зависимости $\theta = f(y*)$.

На рис. 5 приведены результаты обработки данных [5] для ламинарного режима. В этом случае профиль температуры достаточно хорошо обобщается зависимостью

$$\theta = \exp\left[-\left(y^*\right)^{5/4}\right].$$
(7)

Рис. 5. Обобщение экспериментальных данных по профилям температуры: 1-5 - x = 1; 2; 4; 7; 11 см соответственно [5]; — зависимость (7), ламинарный режим

Аналогичные результаты получены для ламинарного режима при обработке данных [2, 9] и др.

Обработка данных по профилям температуры для турбулентного режима (рис. 6) показывает некоторые особенности. Можно выделить две зоны: — y^{*} < 1 — пристенная, где экспериментальные данные обобщаются зависимостью (7) (область ламинарного режима);

— $y^* > 1$ — внешняя, турбулентная, где экспериментальные данные обобщаются зависимостью типа (7), но показатель степени должен быть иным.

Рис. 6. Обобщение экспериментальных данных по профилям температуры (турбулентный режим): 1 — [2]; 2—5 — x = 153; 220; 270; 348 см соответственно [12]; — зависимость (7)

Для уточнения численного значения показателя степени, очевидно, следует обратиться к результатам Ю.С. Чумакова [13] и провести дополнительный анализ экспериментальных данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен анализ экспериментальных данных по профилям скорости и температуры в пограничном слое при естественной конвекции, что позволило установить характерные масштабы, которые дают основу для обобщения экспериментальных данных.

Получены простые обобщающие зависимости по профилям скорости и температуры для различных граничных условий.

СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ

- T температура, °C;
- везразмерная температура;
- U скорость, см/с;
- *х* расстояние от кромки поверхности, см;
- у расстояние от обогреваемой поверхности, см;
- ρ плотность, кг/м³;
- v кинематическая вязкость, m^2/c ;
- g ускорение силы тяжести, м/c².

```
Индексы:
```

- *w* стенка пластины;
- ∞ окружающие условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Эккерт Э.Р., Дрейк Р.М. Теория тепло- и массообмена. (Перевод с английского, под ред. акад. АН БССР А.В. Лыкова). М.—Л.: ГЭИ, 1961. 680 с.
- 2. Чизрайт Р. Естественная турбулентная конвекция от вертикальной плоской поверхности // Теплопередача. 1968. Т. 90. № 1. С. 1.
- Eckert E.R.G. and Jackson T.W. Analysis of Turbulent Free-Convection Boundary Layer on Flat Plate. NACA TN 2207, 1950.
- 4. Griffiths E. and Davis A.H. The Transmission of Heat by Radiation and Convection. British Food Investigation Board Special Report 9. DSIR, London, 1922.
- Schmidt E., Beckman W. Das Temperatur und Geschwindikeitsfeld von einer Warme abgebenden senkrechten Platte bei naturlicher Rjnvection. Forschg. Ing.-Wes. 1930. 1. 391.
- 6. Гебхарт Б, Джалури И., Махаджан Р., Саммакия Б. Свободноконвективные течения, тепло- и массообмен. В 2-х книгах, кн. 1: Пер. с англ. М.: Мир, 1991. 678 с.
- Матюхин Н.М., Сорокин А.П. Нестационарная естественная конвекция и проблемы моделирования устройств аварийного расхолаживания ЯЭУ // Труды Третьей Российской национальной конференции по теплообмену, 21—25 октября 2002 г. М.: Изд-во МЭИ, 2002. Т. 3. С. 108.
- Дэйл И.Д., Эмери А.Ф. Теплоотдача от вертикальной пластины при свободной конвекции неньютоновских "псевдопластичных" жидкостей // Теплопередача. 1971. Т. 93. № 2. С. 33.
- Cairnie L.R. and Harrison A. Natural Convection adjacent to a vertical isothermal hot plate with a high Surfaceto-ambient temperature difference // Int. J. Heat Mass Transfer. 1982. Vol. 25. № 7. P. 925–934.
- 10. Кутателадзе С.С., Кирдяшкин А.Г., Ивакин В.П. Турбулентная естественная конвекция у изотермической вертикальной пластины // Теплофизика высоких температур. 1972. Т. 10. № 1. С. 91.
- Fujii T., Takeucki M., Fujii M., Suzaki K. and Uehara Y. Experiments on Natural Convection Transfer from the Outer Surface of a Vertical Cylinder to Liquids // Int. J. Heat Mass Transfer. 1970. Vol. 13. P. 753—787.
- 12. Warner C.Y. Turbulent Natural Convection in Air Along a Vertical Flat Plate // PhD thesis University of Michigan, Ann Arbor, Mich., Dec. 1966, available through University Microfilms, Ann Arbor, Mich.
- Чумаков Ю.С. Распределение температуры и скорости в свободноконвективном пограничном слое на вертикальной изотермической поверхности // ТВТ. 1999. Т. 37. № 5. С. 741—749.